

УВЛЕЧЕНИЯ

Какие «ваген» любит русский «фольк»

Известный журналист и редактор автомобильного журнала **Александр Федоров** делится воспоминаниями и собственным географическим открытием.

Александр Федоров

Для российских фанатов «немки» такая машина — прошлое, которым можно гордиться

То, что Уральские горы делят нашу страну на Европу и Азию, известно каждому прилежному школьнику. Но еще Урал делит страну на тех, кто выбирает «немки» или «японок». Люди «с бензином в крови», конечно же, поняли, о чем я — о предпочтениях российских автолюбителей. О тех, кто покупает немецкие или японские легковые автомобили. Многие наверняка сразу захотят поспорить со мной: нельзя всех под одну гребенку, ведь кроме «немцев» есть еще «корейцы», «американцы», «французы», «британцы», «китайцы», «итальянцы», есть ВАЗ и УАЗ. Да знаю, знаю. Но, как в старой шутке, считаю, что все автомобили на букву «Ф», а именно «Форд» и «Фсе Французское» — это некий компромисс. Их покупают либо случайно, либо эмоционально, либо же под давлением обстоятельств, которые сильнее всяких эмоций. Я уверен, что выбор у нас, покупающих автомобили, почти всегда один: либо «немки», либо «японки». Как же мы разделились на эти два пусть и не враждующих, но все же лагеря?

В конце 70-х годов прошлого века нашими соседями по подмосковному дачному поселку была пожилая супружеская пара. Семья остав-

ного военного приезжала с внуком на дачу на все лето. Я не знал звания и уж тем более рода войск, в которых глава семейства служил, плохо помню, как он выглядел. Но вот машину, на которой они приезжали и в которой нам с его внуком — моим ровесником — изредка разрешали посидеть и поиграть, запомнил на всю жизнь. Трофейный Opel

А могли бы, скажем, герои фильма «Бумер» ездить не на немецкой машине, а, например, на Citroen? Или на Renault?..

Каритан дед привез с войны. Зигзаг молнии, изображенный в центре рулевого колеса, там, где бибикалка (тогда я не знал слова «логотип»), как мне казалось, символизировал невероятные скоростные возможности этого автомобиля. Серые, чуть мерцающие цифры на спидометре, который заканчивался на отметке 160, эту мою загадку лишь подтверждали. Для меня Каритан

был воплощением наивысшей силы и скорости, эдаким «автомобилесамолетом» или «автомобилекатером». В ненастные дни дед накрывал свой Opel чехлом. Сидя под пыльным брезентом в салоне почти в полной темноте, мы представляли себя то пилотом и штурманом истребителя, то капитанами подводной лодки или скоростного торпедного катера. Еще не зная немецкого языка, я на всю жизнь запомнил, как пишется слово капитан: над буквой а обязательно должны быть две точки, как на красной надписи в салоне того Opel.

Потом я выучил немецкий и узнал, что двумя точками над гласными, то есть умлаути, обозначают особое фонетическое звучание и что правильно произносить вовсе не «капитан», а «капитэн», где «э» — долгий и протяжный звук. Свой немецкий я совершенствовал на студенческой практике в последний год существования ГДР и из любопытства бывал в пивных Шеневальда и Вюндорфа — двух районов Восточного Берлина, где практически не звучала немецкая речь. Там владельцы заведений были вынуждены использовать все достижения химической промышленности ГДР, чтобы отмыть от пивных стаканов жир и запахи вяленой воблы и лещей. Дело в

том, что в этих частях города квартировали части Западной группы войск (ЗГВ).

Это им, прапорщикам, капитанам и майорам ЗГВ, не от хорошей жизни занявшихся после 1991 года торговлей и перегонем машин, мы обязаны первыми «жабами», «селедками», «бочками» и «сигарами». Если кто забыл, так называли популярные модели Audi, BMW и Mercedes — старые, купленные на сэкономленные марки денежного довольствия офицеров и переправленные как минимум через три границы для дальнейшей перепродажи или личного пользования. Отъездив несколько лет, западные немцы меняли эти модели на новые. Продавали они нам, прямо скажем, чаще всего откровенно старые. Но для тех, кто только выполз из-под железного занавеса, оттуда, где марки легковых автомобилей можно было пересчитать по пальцам одной руки, эти модели были тем же, чем 40-летний Opel для никогда не видевшего немецких машин советского школьника. Конечно, разница с 1945-м была. К нам больше не везли, например, мотоциклы BMW, на колясках которых еще виднелись следы от пулеметной турели. Да и не трофеи это были, да и вовсе не победителями уходила большая армия большой страны из

Германии. Но зато прошедшие далеко не через одни руки «немки» служили своим хозяевам верой и правдой. Они формировали, так сказать, образ. Безотказного, с выверенным человеческим дизайном и эргономикой, продуманного механизма.

Теперь я задам тем, кто со мной не согласен, вопросы. А могли бы, скажем, герои фильма «Бумер» ездить не на немецкой машине, а, например, на Citroen? Или на Renault?.. Ну, если только на Jeep, да и то когда он был Chrysler, а не Fiat. Кто еще мог бы быть «шестисотым», если не немецкий автомобиль? Может, английский или американский?.. Или вот всем известная когда-то легенда об умершем в деревне дедушке, который десять лет ездил на своей машине по выходным в церковь, и о его оставшейся в живых бабушке, которая потом, якобы еще пять лет, пока не продала, ездила все на той же машине на могилку к мужу. Ни у кого язык не поворачивался приложить эту историю к какому-нибудь Peugeot. А вот к Opel, Volkswagen или даже Mercedes — пожалуйста.

После прошло еще какое-то количество лет, и я стал руководить редакцией автомобильного журнала. Я сидел за рулем сотен автомобилей, большинство из которых легко разогнались до скорости, гораздо боль-

шей, чем та, на которой заканчивался спидометр того трофейного Каритан. Я побывал на Дальнем Востоке, где люди, казалось, видели немецкие и «фсе французские автомобили» только по телевизору или в кино. Во Владивостоке даже автомобили экстренных служб, то есть МЧС и скорые, и те праворукие. Сотни тысяч «японок», привезенных из соседней страны, колесят по нашим дорогам с той стороны Урала. Среднестатистический автолюбитель из Хабаровска назовет вам с десяток причин, по которым 15-летний Toyota Harrier, по его мнению, на порядок лучше трехлетнего Volkswagen Passat. Это и стоимость запчастей, и наличие сервиса, и то, что «в праворукой машине удобнее и дороже спрашивать, и с девушками знакомиться, потому что выходишь сразу на тротуар».

Парадоксально, но своим отношением к немцам к немецким автомобилям (да и к японцам) наши люди очень напоминают медведей. Те тоже любят мед, но совершенно равнодушны к пчелам. И когда накануне очередного Дня Победы я вижу на улице немецкий элитный внедорожник, чей прапрапрадедушка служил самоходкой в вермахте с наклейкой на заднем стекле типа «На Берлин!», я жалею его владельцев: автомобильную историю тоже нужно знать.

Кварцверке – Больше, чем просто горная промышленность

- Устойчивое развитие как перспективный образ предприятия
- Надежное снабжение ключевых отраслей промышленности промышленными минералами
- Инновационные продукты - традиционные ценности
- Социальная ответственность за работников и соседей
- Награда за мероприятия по сохранению биоразнообразия

www.quartzwerke.com

Quartzwerke
СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ С 1884 ГОДА